

Вернувшись после школы домой, Ли Янь швырнула рюкзак на диван и на лету перехватила Цзян Минсинь, которая как раз собиралась уйти к себе в комнату.

— Ты что, не видела моё сообщение? — мрачно и зловеще поинтересовалась Ли Янь.

— Видела... — слабо отзвалась Цзян Минсинь. Сестра держала её за воротник сзади, а так как худенькое тело девочки ещё не до конца сформировалось, ворот упирался прямо в подбородок.

— Видела и не ответила? — Ли Янь слегка разозлилась. Впрочем, Цзян Минсинь всегда была такой: вся их переписка пестрела зелёными пузырями диалога, а на любые вопросы она отвечала лишь «угу», «оу» или вообще оставляла без ответа.

Всегда такая крутая.

Такая крутая, что Ли Янь порой так и подмывало её отшлёпать.

Помолчав пару секунд, Цзян Минсинь едва слышно произнесла:

— ...Я ответила в душе.

Ли Янь: «.....»

Разжав пальцы и помассировав затекшую ладонь, Ли Янь скрестила руки на груди и приняла серьёзный вид:

— Хочешь учиться?

Цзян Минсинь задумалась секунд на деру, но отвечать прямо не стала — лишь бросила на неё странный взгляд:

— У тебя есть деньги?

— «.....» — Ли Янь чуть не рассмеялась от злости. — Не твоё дело. Если хочешь учиться, я тебя отправлю.

Цзян Минсинь опустила взгляд, прикусила нижнюю губу и замялась:

— ...Обучение стоит очень дорого, — проговорила она.

Ли Янь с бесстрастным лицом подняла руку, занесла её в воздух, а затем отвесила девочке

лёгкий щелчок по лбу.

— Так что маме говорить об этом тем более бесполезно, — заявила она. — А вот деньги на твоё обучение у меня есть.

Окончив фразу, Ли Янь развернулась на пол-оборота, подошла к дивану, с размаху рухнула на него, широко раскинула руки, лениво откинулась на спинку и непринужденно закинула ногу на ногу.

— Думаю, сейчас у меня побольше денег, чем у папы с мамой, — почесав подбородок, заметила она.

Родители никогда не скрывали от них финансовое положение дел, и чаще всего Ли Янь приходилось слышать: у меня в кармане осталось всего несколько сотен юаней, а на улице висят долги, так что экономь.

Выпросить у отца хоть копейку было невозможно, а мама, хотя и давала деньги, вечно мялась и выглядела так неловко, что Ли Янь каждый раз испытывала тяжелейшее чувство вины и дискомфорт.

Хотя она то и дело повторяла себе... у безденежья родителей есть множество причин, и к ней лично большинство из них не имеет никакого отношения.

— Я тут ходила на пробный урок, — произнесла Цзян Минсинь, подходя ближе и садясь рядом. — И мне показалось, там всё довольно просто. На самом деле, можно просто купить учебники и заниматься самостоятельно.

Ли Янь замерла, повернулась к ней и моргнула:

— На твой взгляд... просто — это насколько просто?

По правде говоря, с того самого момента, как она увидела свой новенький, целый планшет, у неё внутри поселилось какое-то невыразимое потрясение. Миллиард ругательств роился в голове, но высказать их было некому, так что они взрывались прямо в мыслях.

Цзян Минсинь глубоко вздохнула и решила сказать правду:

— Просто я хочу ходить в нормальное учебное заведение. То место, где я была в прошлый раз, какое-то... чересчур детсадовское.

Ли Янь: «.....»

С трудом выдавив из себя голос, Ли Янь уточнила:

— ...Детсадовское — это в каком смысле?

Цзян Минсинь взглянула на неё, замялась и неуверенно произнесла:

— Ну, наверное... задачи как по математике у младшеклассников?

Ли Янь: «.....»

Ли Янь:

— Вали отсюда.

По математике Цзян Минсинь всегда училась отлично, куда лучше самой Ли Янь. Впрочем, та редко интересовалась её оценками, а когда пару раз спросила и услышала про максимальные баллы, больше уже не лезла.

Ли Янь: «.....»

С ума сойти можно.

Цзян Минсинь что... неужели и правда одна из тех легендарных гениальных личностей?

...Ли Янь умолкла.

Цзян Минсинь тихонько сидела рядом, подняв голову и прислушиваясь к отчётливому в тишине тиканью настенных часов.

Информация оказалась слишком масштабной. И то, что её мозг слегка занесло, было вполне закономерно, думала Ли Янь.

Спустя долгое время она шевельнула пальцами и заговорила:

— Иди спать, поздно уже.

Они жили в старом хутуне, в двухэтажном сером кирпичном доме, построенном своими силами. Стены снаружи покрывал унылый серый налёт многолетней пыли, а на напольной плитке въелись пятна, которые невозможно было отмыть.

В доме было два этажа. Гостиная оказалась на редкость просторной: в тумбе под телевизор отсутствовала дверца, и внутри неё горами валялись игрушки младшего брата. Сёстры ютились на тихом первом этаже, а родители и брат занимали второй.

Цзян Минсинь кивнула и уже собиралась встать, как услышала её слова:

— Сама поищи какое-нибудь место, любое. Ни о чём другом не думай, выбери то, что понравится, и оставляй мой номер, а мамин больше не надо.

Цзян Минсинь уже ходила на пробные занятия, и в большинстве подготовительных центров всегда просили оставить контакты для навязывания курсов. Сама она обычно такие звонки игнорировала, а если те совсем надоедали, просто диктовала номер Ли Янь.

Правда, самой Ли Янь подобных звонков отчего-то не поступало.

Цзян Минсинь поджала губы:

— Я поняла.

Она поднялась, размялась, потянулась и направилась в свою комнату.

— Стать моей сестрой — сплошное наказание для тебя.

Раздался хриловатый голос Ли Янь, в котором сквозила едва заметная, неразличимая тоска и одиночество.

Она помедлила и обернулась.

Лампочка под потолком уже состарилась, её свет отливал желтизной. Ли Янь сидела в этом свете, но сама казалась на удивление мрачной и тёмной.

— Нет, — глядя ей прямо в глаза, серьёзно и твёрдо произнесла девочка. — Самое большое везение в моей жизни — это то, что я стала твоей сестрой.

Цзян Минсинь ушла в комнату. Ли Янь осталась сидеть в тишине; мягкие объятия дивана создавали обманчивое ощущение падения.

Долгое время она смотрела в потолок, тяжело вздохнув.

Когда она поднималась, поясницу ломило, а руки от долгого лежания на спинке слегка онемели.

Она отогнала назойливые мысли и нащупала в кармане телефон.

Пару дней назад она взяла коммерческий заказ, и для её нынешнего уровня объём работы оказался немаленьким — для задников требовалось моделирование. Но программа, которой она обычно пользовалась, внезапно вылетела, а подходящего и привычного софта под рукой не оказалось, так что приходилось осваивать всё с нуля прямо в процессе.

Вот только разбираться по туториалам было слишком хлопотно, а времени катастрофически не хватало, поэтому ей пришлось искать человека, который мог бы помочь.

Из-за этого они и повздорили.

В тот день они пошли вместе ужинать, но из-за бесконечных разговоров о работе так толком ничего и не обсудили.

Работа за последние дни встала колом, раздражение зашкаливало настолько, что на уроках она не могла сосредоточиться — в голове крутилось только это.

К тому же в школе на носу были ежемесячные экзамены: хотя Ли Янь никогда не гналась за заоблачными баллами, ей всё же хотелось написать их получше.

Мысли метались в голове и в конце концов почему-то свернули к Вэнь И.

Внезапно в голове мелькнуло: будь Вэнь И рядом... Ли Янь замерла:

С чего это вдруг она вспомнила про Вэнь И?..

Толкнув дверь комнаты, Ли Янь позволила себе без сил рухнуть на кровать.

Обои на потолке местами отклеились, а пострадавшие от сырости участки покрылись бледно-голубыми пятнами и замысловатыми разводами.

Взгляд Ли Янь скользил по узорам, а мысли застряли где-то в центре одного из кругов.

Будь Вэнь И здесь... как бы я себя повела?

Ли Янь отключила мысли.

А будь Вэнь И здесь... как поступила бы она?

Проснувшись на следующее утро пораньше, Ли Янь неспешно покатила на велосипеде к дому Вэнь И и издалека заметила её у фонарного столба: идеальные пропорции фигуры и прямая осанка привлекали внимание даже издалека.

Когда они сблизились, на лице Вэнь И проступила отчётливая, нежная улыбка.

Поймав её взгляд, Ли Янь вдруг озарилось.

— Вэнь И! — прибавив скорости, Ли Янь подлетела к ней и затормозила.

Её глаза сияли:

— Не хочешь выручить меня?

Вэнь И моргнула и, в отличие от прошлых раз, не стала сразу забираться на сиденье, а внимательно посмотрела на неё:

— Конечно, хочу.

Ли Янь почесала затылок, хмыкнула и кивнула на велосипед:

— Ты хоть спроси сначала, что за дело.

— Какое бы ни было, я на всё согласна, — Вэнь И уселась сзади, а её голос по-прежнему звучал мягко, будто уговаривая. — Я тебе верю.

— Ой, — Ли Янь чуть передвинула её руки, обхватившие её за талию, подальше от чувствительных зон, и улыбнулась. — Ты меня на прочность проверяешь.

Она тронулась с места и развернула велосипед в сторону школы.

— Почему это? — поинтересовалась Вэнь И.

— Разве не проверка на нравственность? — Ли Янь вдыхала прохладный утренний ветер, в котором чудилась какая-то неопишуемая сладость, поднимавшаяся от самых кончиков пальцев к сердцу, отчего даже воздух вокруг казался пьянящим. — А если бы я попросила тебя сделать что-нибудь противозаконное?

— Я всё равно тебе верю, — Вэнь И сдержала порыв прижаться к ней сильнее, голос её остался ровным, но щека мягко прильнула к спине Ли Янь.

Она жадно, но осторожно втягивала слабый аромат стирального порошка, исходивший от одежды.

Хотелось приблизиться ещё ближе, возможно, отыскать какой-нибудь ещё более дурманящий запах.

Неуверенный утренний туман окутывал небо, роса холодила кожу, но в сырости чудилась какая-то свежая сладость.

— Вот я и говорю, что ты меня проверяешь, — дорога была свободна от машин, и Ли Янь, утопая в этом мягком и завораживающем ветре, совершенно ничего не замечала за спиной. — Если бы у меня и вправду возникли такие мысли, а ты бы так слепо мне доверяла, я бы со стыда сгорела.

Взгляд Вэнь И скользнул по её шее, задерживаясь чуть ниже линии уха.

Если укусить за кость, наверное, будет больно?

А если впиться в мягкую плоть, доставит ли это Ли Янь удовольствие?

— И что тогда делать? — беспечно откликнулась Вэнь И, не сводя глаз с её затылка.

— Что поделаешь, — ответила Ли Янь. — Придется оправдывать твоё доверие.

Переведя взгляд чуть выше, на мочку уха, Вэнь И вернулась к делу:

— Так в чём тебе помочь?

Ли Янь припарковала велосипед у обочины, одной рукой удерживая равновесие за руль, аккуратно развернулась на сиденье и опустила ноги по обе стороны от рамы.

Ладони, сжимавшие ткань одежды, внезапно опустели. Вэнь И на пару секунд растерялась, а затем тоже опустила ноги на землю, помогая удерживать равновесие.

Ли Янь впервые разговаривала с Вэнь И под таким углом. Её сиденье находилось значительно выше, и смотреть на неё оттуда было непривычно и забавно.

Расстояние между ними сократилось до минимума. Вэнь И подняла голову, встречаясь взглядом с её глазами, смотревшими сверху вниз, и её сердце дико заколотилось.

Она незаметно сглотнула слюну.

— Вэнь И, — пусть поза была неловкой, Ли Янь протянула ей руку. — Будь моей моделью!

Ещё не успев осознать происходящее, тело само среагировало, и рука Вэнь И легла в её ладонь.

— ... — Вэнь И замерла, её обычная невозмутимость дала трещину, и она даже слегка заикнулась: — Мо... модель?

— Художественная модель! — с воодушевлением выпалила Ли Янь, пожимая руку с такой официальной торжественностью, будто они заключали сделку века.

— ...А, — Вэнь И обрела самообладание. — Художественная модель.

Хотя это оказалось вовсе не то амплуа, о котором она подумала в первую очередь, само слово «моя» звучало исключительно приятно.

— Можно, — согласилась она.

<http://bllate.org/book/20890/2111905>